

Виктор Меркушев

ГОРОД У МОРЯ
•
ФАБЛИО

Виктор Меркушев

Город у моря. Фаблио (сборник)

«Знакъ»

2011

Меркушев В. В.

Город у моря. Фаблио (сборник) / В. В. Меркушев — «Знакъ», 2011

ISBN 978-5-457-63413-8

Сборник рассказов, эссе и очерков о великом городе, о его особенностях, традициях, культурных и исторических памятниках. Понять душу города и ощутить ауру его пространства непросто, для этого нужно не просто знать, но и уметь видеть, чувствовать, ощущать.

ISBN 978-5-457-63413-8

© Меркушев В. В., 2011

© Знакъ, 2011

Содержание

Город у моря	5
На рубеже сна	5
Город у моря	6
Фаблио	8
Форум неудачников	8
Зеркало	9
Обыкновенный комочек глины	10
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Виктор Меркушев

Город у моря. Фаблио: рассказы, эссе, очерки

Город у моря

На рубеже сна

Когда сон опускается на ресницы и шепчет на ухо какие-то непонятные слова, память нечаянно отпускает нас, неторопливо расплетая все дневные тугие или завязанные наспех узелки и останавливается лишь там, где совершенно отсутствует сюжет. Возможно, что таким впечатлением может оказаться спящий приморский городок или оставленный дневной суетой ночной порт, в котором давно умолкли все звуки, кроме лёгкой, беззвучной музыки разноцветных огней. Да, где-то здесь, совсем близко от хрупкой кромки случайного сна и притаился тот невидимый дирижёр, по воле которого зажигаются алмазные лампочки на длинных ажурных фермах, мерцают красные огоньки на кряжистых кранах и желтыми быстрыми огненными блёстками трепещет всё обозримое тесное пространство вокруг армады слипшихся кораблей.

Взмахнёт дирижёр своей невесомой палочкой, и померкнут бесцеремонные заботы дня, а вместо них затеплится розоватый неоновый свет на стальном кружеве сплетённых тросов и проводов. Взмахнёт ещё и навалится дрожащая феерия летящих фонарей на темноту сомкнувшихся век и угасающее сознание, постепенно погружающееся в пространство подступившего сна.

Только это не тяготит, не давит, напротив, душа устремляется вверх вместе с завораживающей симфонией огней, туда, где соединяются в узкой мутной полосе две бескрайние стихии: море и небо. Ведь только там, за гранью земли, на холодной головокружительной высоте можно напиться прозрачной тайны проплывающих мимо галактик и ощутить внутреннее родство с бессмертным сиянием, пронзающим внезапно открывшийся космос. Дабы потом, пройдя через вязкий эфир захватившего сна, встретить нарождающийся утренний свет, неожиданно узнав в нём какую-то незаметную частичку себя.

Город у моря

«...лучше жить в провинции, у моря...»

И. Бродский

Я бы, пожалуй, не смог сказать наверняка, когда этот город представал передо мной, возникая из заповедных глубин памяти или открываясь наяву, во всём своём блеске и величии. Иногда, когда мне казалось, что впереди уже нет никакого пути и жизнь не в состоянии одарить меня более ничем, его высокие остроконечные башни поднимались над моими разочарованиями и невзгодами, а *задумчивые* маяки манили своими разноцветными огнями, скользящими над морем, словно лучи надежды.

Такой город есть, наверное, у каждого. И необязательно только в душе. Бесконечный мир, являясь в бесчисленном многообразии форм и сюжетов, остаётся в нас лишь незначительной своей частью, созвучной нашим мыслям, чувствам и настроениям. И найдётся не так уж много мест на земле, где мы, если и не оставляем своё сердце, то, во всяком случае, наделяем увиденное своими ожиданиями, обретая в них ещё одну свою жизнь, такую, какой бы мы хотели её видеть.

Мой город у моря, скорее всего, провинциальнее и меньше, чем любые другие подобные города. Только это вовсе не делает его сколько-нибудь беднее и проще. Он сложен и многолик, и примиряет между собой все эти непохожие друг на друга белые улочки, набережные и площади, связывая их воедино, лишь зелень кудрявых кипарисов, оливковое кружево магнолий и рыжеватое ожерелье реликтового ливанского кедра. Особенно город хорош ранним утром, когда ещё украшен роскошной мантией сияющих огней, а влажные звёзды уже начинают терять свою ночную силу. Можно не отрываясь следить как стекают с гор, прямо к нему в ладони, фиолетовые струйки протооблаков, которые подхватывает лёгкий морской бриз. Эта туманная взвесь клубится над чуть различимым узором дорог и тротуаров, впечатанным в глубокую синеву газонов, на которой торжествует дружное цветение, издали напоминающее пёструю живую пыль.

В этом моём городе никто не знает и не замечает меня. Только разве в том есть какая-нибудь необходимость? Здесь ни к чему изрядно поднадоевшие маски и роли, из той, из привычной жизни, не нужно являть радушие и дружеское участие тем, кто вполне может обходиться без него и не надо томиться смятением чувств, отвлекая себя от главного: гор, моря и белых не прямых улиц, соединяющих горы и море.

Тут судьба примиряет тебя с несбывшимся, позволяет ощутить незавершённое, почувствовать утраченное и побывать в сотнях иных жизней, для тебя вовсе не предназначенных. И всё оттого, что тут ты совершенно свободен, свободен даже от себя, живущего очень далеко отсюда, по ту сторону туманных гор и бирюзового моря, где не случается ни солнечного дождя, ни солёного ветра с примесью облаков, оставляющем на краешках губ жгучую пыльную свежесть.

Кто придумал, что счастье – это обязательно любовь, крепкая дружба, признание или богатство? Чтобы быть счастливым вовсе ничего не нужно, разве что горные склоны, отражённый в воде блеск жидких фонарей и шум морской волны у старого пирса, поросшего водорослями и ракушками. И разве не счастье, когда никто не окликнет и не остановит тебя, никто не нарушит твоего внутреннего очарования и не развеет ожившие иллюзии ни грубостью реалий, ни сомнением. Здесь нет тех, кто знает о твоих обидах и потерях, горестях и боли, как нет и ничего из упомянутого, только свет, плеск волны и причудливые облака, перетекающие от одной горной вершины к другой.

Только здесь убеждаешься, что счастье – ярко-жёлтого цвета. Оно тут всегда рядом, бежит за тобою золотистой лунной дорожкой, оседает на коже ровным лучистым солнцем, горит в ночи длинными окнами зданий, за которыми сокрыто какое-то лёгкое движение, слышен полушёпот и негромкий смех.

Город у моря начисто лишён временного измерения: здесь события не происходят, а существуют, являясь пред тобой, когда ты сам того пожелаешь, и всё происходящее ограничивается лишь твоим интересом и вниманием к нему.

Разглядывая, как желтоватая пена прибоя оседает на прибрежной гальке и набегающей волной снова уносится в море, понимаешь, что мгновение может длиться веками и только наша мысль способна приводить в движение неповоротливый маятник времени. Возможно поэтому здесь не ощущаешь возраста – своих лет не замечаешь не только ты, но и море, и горные вершины над тобой. Пожалуй, даже дома, заполонившие всё пространство от берега до скалистых горных уступов, существуют вне временных координат. Хотя, если разобраться, то в городе у моря – всё условно, всё подчиняется нашему внутреннему календарю, нашим субъективным системам измерений. И горы, и бледная даль горизонта, и небо. Да, даже небо, поражающее своей недоступностью, бездонностью и величием, здесь нисходит до человека, опускаясь так близко к земле, что даже можно потрогать руками его влажную, волокнистую суть.

Где же ещё, в каком городе, в названиях улиц слышатся отголоски твоих воспоминаний, а в облике домов, мостов и фонтанов присутствует твоё воображение и фантазия?

В городе у моря всё – мечта, даже если этой мечте привычнее существовать в тяжёлой материальной оболочке. Ведь лишь мечте дано право строить нашу жизнь и управлять ею, поскольку всему, что не озарено зеленоватым светом мечты, положен удел вечно не выходить из тени, оставаясь либо серой чередой будней, либо тщетой и прозябанием. Оттого и стремится наша душа в свою полуденную столицу – тихий городок у моря, где вершится наша личная история, где её неясные, приблизительные очертания обретают чёткость и определённую и где так легко и естественно приходит к нам способность любить и ценить жизнь.

Фаблио

Форум неудачников

Толпа напирала и низко гудела, и, вытянувшись вдоль стены, тонула в тесноте арочного проёма. Я пытался немного сдать назад, высвободиться, но её упругий вектор легко гасил мои усилия, заставляя плотно вжиматься в чью-то спину, обтянутую серым плащом.

Казалось, что толпа тащила за собой всё: серые дома и уличные фонари, пустыри и мусорные баки, километры бесполезных проводов и кирпичные фабричные трубы. Здесь не было времени, поскольку стоял бесстыжий и несменяемый электрический день, который, не переставая, слепил глаза белой вольфрамовой спиралью и глушил бессвязным людским гомоном и городским шумом. Самое печальное было то, что я не знал своей очереди и, пожалуй, оказался здесь случайно, по недоразумению, по ошибке. Но разве этим можно было кого-нибудь удивить, ведь дело-то было не в глаголах и прилагательных, даже не в именах собственных, а в числительных и порядковых номерах. Иногда мне казалось, что никто и не разбирается в этих мудрёных системах счисления, а различает лишь токи и импульсы толпы, проходящие по рукам и ногам, через плечи и грудную клетку. Да и это, порой, мне казалось избыточным. Тяжёлый, вязкий ход и согласное движение выключали сознание. Мне было почти хорошо, когда я примеривал на себя чужую злобу и отгораживался теснотой. А, собственно, кто не знает, что здесь всё начинается со слова «никогда». Со слов: «никогда», «ничего», «ничто».

Поэтому нужно спешить. Спешить, пока не завяли минутные стрелки часов, которые никогда не показывают время.

Зеркало

Я думаю, в Её жизни всё сложилось бы иначе, не будь этого матерчатого абажура в глубине потолка и полуовального трельяжного зеркала в прихожей. Да, да, особенно зеркала. Его мутноватая амальгама не любила света, разбивая его на тлеющие, чуть заметные радуги, оседающие на поверхности толстого стекла, в том месте, где Она обычно искала своё отражение.

Зеркало никогда не говорило правды, оно очень любило выдавать правое за левое, превращая любое изображение в свою противоположность. Но Ей некуда было спрятаться от лживого зеркала, которое лишь уменьшало

Её в размерах и делало всё более и более непохожей на ту стройную девушку с упругой косой, тёмной, словно южная ночь. Во всяком случае, Она помнила и представляла себя такой, несмотря на то, что зеркалу Она казалась сидящей полноватой женщиной с какой-то глупой старомодной стрижкой.

В то время, когда зеркало ещё не было таким капризным, оно охотно отражало Её друзей и подруг, многочисленных родственников и даже не ленилось показывать радость и счастье, царившее в Её доме.

Теперь же зеркало не отражало никого, кроме Неё, и Она старалась как можно реже заглядывать туда. Потом Она и вовсе закрыла створки зеркала, оставив на дне его мутноватой амальгамы темноволосую девушку с упругой косой и полноватую женщину под матерчатым абажуром и темнеющей жутью потолка.

Обыкновенный комочек глины

Он так и остался бесформенным комком глины, брошенным среди разного хлама, образующего внушительную кушу на полу мастерской. Собратья только смеялись, когда он говорил, что ему дана настоящая душа, ничуть не хуже тех, которые живут в лучших творениях Микеланджело или Родена.

«А впрочем, – кто они, эти его собраты, чтобы судить о таких тонких и глубоких вещах, – утешал он себя, – обыкновенные куски глины! И зачем только шеф бросил меня, неужели он не чувствовал во мне свой будущий шедевр. Ведь стоило только чуть-чуть поработать и... Нет, проглядел мастер свою удачу, и глина-то у меня, между прочим, – первый сорт!»

«Опять за свое! – говорили ему такие же застывшие комья, – молчи и радуйся, что уборщица баба Груша до сих пор не вынесла тебя вместе с сором в бачки для мусора возле нашего дома. Стали бы там с тобой церемониться! Как облепили бы тебя картофельные лушпайки, совсем бы запел по-другому. Благодарю Бога, что рядом с тобой такая интеллигентная и порядочная публика».

«Так-то оно так, в мусорном баке мне пришлось бы несладко, но уж больно, друзья, хочется гордо стоять на выставке во славу нашего скульптора Владим Борисыча».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.